

Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной 1877—1878 г.г.

Глава XXVI ¹⁾.

Вока Лулу-ханумъ занимаетъ общество повѣствованіемъ о прозорливомъ мусульманинѣ, съѣвшемъ цѣлаго жаренаго барана въ магометанскомъ царствѣ небесномъ, я воспользуюсь случаемъ сказать нѣсколько словъ о бракахъ христіанокъ съ турками. Сужденія Элиме по этому предмету были справедливы и вѣрны. Миѣ пришлось впослѣдствіи познакомиться въ Константинополѣ съ тѣми лицами, о которыхъ упоминала дочь Кіамиль-паши, а также и съ ихъ женами. Послѣднія считали себя вполне счастливыми, любили и были любимы своими мусульманскими супругами, оставаясь, съ ихъ же согласія, христіанками въ замужествѣ—турки, вообще, отличаются большою вѣротерпимостью, вопреки сложившимся о нихъ понятіямъ у западныхъ народовъ.

Дѣтей отъ такихъ смѣшанныхъ браковъ, согласно требованіямъ основного закона, воспитываютъ по Корану. Это обстоятельство не представляетъ трудностей и не вызываетъ осложнений въ семьѣ. До извѣстнаго возраста мать обязана учить ребенка самымъ необходимымъ изреченіямъ и правиламъ изъ священной книги, а остальное доканчиваютъ школы, улемы, имамы и другіе специалисты по образованію и воспитанію въ духѣ ислама.

Всѣ эти свѣдѣнія я почерпнула отъ многихъ гаремныхъ дамъ изъ иностранокъ.

¹⁾ См. „Русская Старина“ іюнь 1910 г.

По ихъ собственнымъ признаніямъ, живетъ имъ весьма недурно въ такой обстановкѣ.

Заслуживаетъ вниманія одна интересная черта турка, какъ мужа: на эту особенность, напоминаю читателю, указала также Элиме, святая меня за Тафти-бея.

Насколько такой супругъ безпощадно строгъ и ревниво требователенъ къ магометанкѣ, настолько же онъ уступчивъ и снисходителенъ къ женѣ-христіанкѣ.

Первую онъ лишаетъ элементарнѣйшихъ потребностей общественной жизни и благъ культуры; второй — онъ позволилъ бы многое, о чемъ турчанка и подумать не посмѣетъ, если бы надъ нимъ не тяготѣлъ неумолимый контроль фанатичныхъ охранителей точной буквы восточныхъ традицій. Къ таковымъ во главѣ большинства принадлежитъ все духовенство магометанъ.

Не препятствуя правовѣрнымъ брать иностранокъ въ гаремы, суровые ревнители старины, ея нравовъ и обычаевъ требуютъ при этомъ неуклоннаго исполненія всѣхъ постановленій Корана, до женщинъ относящихся.

Въ этой священной книгѣ законодатель удѣляетъ не мало вниманія послѣднимъ и до мельчайшихъ подробностей разъясняетъ имъ обязательныя правила благопристойности и хорошаго тона въ обществѣ.

По вѣрованію исламитовъ, душа женщины не имѣетъ загробной жизни и, покидая земную оболочку, подобно дыму, уносится вѣтромъ въ пространство, не достигая даже и до порога дверей, ведущихъ въ сады Магомета, расположенныхъ гдѣ-то тамъ, въ надзвѣздныхъ высотахъ — отсюда индифферентное отношеніе турка къ религіи жены-христіанки: все равно, молъ, обратится въ паръ, какъ и мусульманка. Въ силу того же соображенія, отъ женщинъ и не требуется особеннаго усердія въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Но чтобы онѣ не слишкомъ-то злоупотребляли столь выгоднымъ для земного существованія положеніемъ, пророкъ указалъ имъ на возможность проникнуть въ его резиденцію, хотя на довольно трудныхъ условіяхъ.

Для этого прежде всего надо заручиться протекціей мужа, который, по религіозному уставу, имѣетъ право ходатайства за супругу только безупречнаго поведенія, всю жизнь поступавшую сообразно съ волей и вкусамъ его.

Г л а в а XXVII.

Лулу кончила сказку, и я опять стала собираться домой. Но, нѣтъ! предстояла еще церемонія, которой надо было подчиниться.

Губернаторша приблизилась ко мнѣ съ какою-то молодою, но слишкомъ полною для своихъ лѣтъ женщиной и познакомила насъ.

Это и была Зера-ханумъ, бывшая второй кадыной султана, который и выдалъ ее замужъ съ хорошимъ приданымъ, какъ полагаютъ въ такихъ случаяхъ, за офицера изъ собственной свиты, назначивъ его комендантомъ крѣпости на островѣ Хіосѣ.

Красотой она не блистала: рыхлая, плохо сложенная, съ огромными, круглыми глазами, выраженіе которыхъ напоминало ястреба, и съ многочисленными слѣдами разнообразныхъ косметикъ на лицѣ—все это, вмѣстѣ взятое, не говорило въ пользу изящнаго вкуса Абдуль-Азиса.

Что за причина была ея удаленія изъ гарема падишаха: надѣла ли она повелителю или по интригамъ болѣе ловкой фаворитки—неизвѣстно. Но о бывшемъ супругѣ своемъ она говорила, какъ о совершенствѣ всѣхъ совершенствъ въ подлунномъ мірѣ.

Прежде всего, Зера чрезвычайно любезно пригласила меня посѣтить ее, обѣщая рассказать много интереснаго о прежнемъ своемъ житьѣ въ Дольма - Бахче. На мое счастье, она недурно говорила по-французски, а потому я охотно согласилась исполнить ея желаніе.

Элиме опять прилегла возлѣ меня, предлагая быть переводчицей, такъ какъ наступила очередь кадыни забавлять общество.

Бывшая фаворитка въ пламенныхъ выраженіяхъ описывала священную для нея особу падишаха, восхваляя его божескія качества, и клялась свѣтиломъ пророка, что ни одинъ смертный отъ начала вѣковъ не сумѣлъ бы придумать такихъ остроумныхъ и затѣйливыхъ развлеченій, какъ его величество Абдуль-Азисъ.

— Такъ, однажды—разсказывала она — Валиде-султанша позвала насъ, главныхъ женъ, къ себѣ на парадный обѣдъ. Мы нарядились не хуже англійской королевы.

Пришелъ также и самъ повелитель живущихъ на землѣ, подобно солнцу, согрѣвая всѣхъ.

Евнухи поспѣшно внесли громадное блюдо пилава изъ молодого козленка,—облизнулась она, а за ней и остальные, — но не успѣли еще поставить его на мѣсто, какъ вдругъ вся масса дымящагося риса колыхнулась, и оттуда съ громкимъ крикомъ вывалилось на скатерть что-то живое! Всѣ мы отъ ужаса хотѣли бѣжать; но султанъ тотчасъ же успокоилъ насъ. Смотримъ, и что же? На столѣ лежитъ и еле дышитъ нашъ крошечный карликъ, весь мокрый, обожженный паромъ и такой смѣшной: глаза склеились, а мордочка красная-красная, какъ у омара!—заливаясь неудержимымъ хохотомъ, закончила свое повѣствованіе Зера, и дружно вторили

ей турчанки, взвизгивая отъ восторга и прославляя мудрость падишаха.

— Какая жестокость!—неволью проговорила я съ отвращеніемъ.—И вамъ не жаль несчастнаго малютки?

— Чего жаль? — искренно удивилась Элиме; — онъ—карликъ, а султанъ знаетъ, кому что полагается.

— Однако, надоѣли вы мнѣ съ вашими исторіями.—Лучше поѣдемъ домой,—разсердилась я.

— Ну, и собирайтесь, если вамъ скучно, а я еще хочу послушать о томъ, какъ однажды султанъ приказалъ негру откусить голову живому попугаю, и что послѣ этого случилось; но переводить больше не буду,—угрюмо замѣтила она и вся обратилась вслухъ, такъ какъ Зера-ханумъ продолжала рассказывать о приключеніяхъ изъ гаремной жизни на берегахъ Босфора.

Е. А. Рагозина.

(Продолженіе слѣдуетъ).

